

КОНСТРУКЦИИ С ИМПЛИЦИТНОЙ КОМПАРАТИВНОЙ СЕМАНТИКОЙ В ПОВЕСТИ А.П. ЧЕХОВА «МОЯ ЖИЗНЬ»

STRUCTURES WITH THE IMPLICIT COMPARATIVE SEMANTICS IN A.P. CHEKHOV'S NOVEL «MY LIFE»

A. Vaganov

Summary. The article describes the use of structures that express association based on similarity in A. P. Chekhov's novel «My life». It is shown that the structures explicitly expressing comparison and the structures with the implicit comparative semantics where the idea of comparison does not get an explicit expression are widely used in the text. Different types of structures with the implicit comparative semantics are distinguished in the article and their functional features are considered.

Keywords: Comparison, comparative construction, metaphor, expressive means, implicit semantics.

Ваганов Алексей Васильевич

*К.филол.н., доцент, Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
vaganov.65@mail.ru*

Аннотация. В статье характеризуется употребление конструкций, выражающих ассоциацию на основе сходства, в повести А. П. Чехова «Моя жизнь». Показано, что наряду с конструкциями, открыто выражающими сравнение, в тексте широко используются конструкции с имплицитной компаративной семантикой, где идея сравнения не получает явного выражения. Выделяются разновидности конструкций с имплицитной компаративной семантикой, рассматриваются функциональные особенности данных разновидностей.

Ключевые слова: Сравнение, компаративная конструкция, метафора, экспрессивные средства, имплицитная семантика.

Изучение средств выражения сравнения в русском языке имеет давнюю научную традицию, но данная проблематика сохраняет актуальность, причем феномен сравнения исследуется современной лингвистикой с разных сторон. Грамматические средства реализации компаративной семантики рассматриваются в свете таких актуальных проблем современной лингвистики, как проблема переходности [7] или теория функционально-семантического поля [15; 20]. Устойчивые сравнения как проявление своеобразия национальной языковой картины мира вовлекаются в сферу изучения лингвокультурологии [12]. Интенсивно развивается лексикография русских сравнений [3; 8; 9; 10; 16; 17]. Анализируется употребление сравнений в различных индивидуальных стилях [4; 5; 22], что связано с актуальной проблемой языковой личности [11]. Рассматриваются функции сравнения в системе текста [7], взаимодействие сравнений с другими экспрессивными средствами, например, с градацией [2]. Предметом исследования становятся также особенности использования сравнений в художественной речи определенного периода [18].

Для современной лингвистики характерно усиленное внимание к семантическому и прагматическому аспектам языка. Одним из проявлений этого внимания является обращение к имплицитной, не получившей открытого выражения, семантике высказывания, к тому, «каким образом говорящий может с помощью некоторого высказывания выразить не только то, что оно непо-

средственно означает, но и нечто иное» [19, с. 196]. Поэтому представляется актуальным изучение конструкций с имплицитной компаративной семантикой, то есть таких конструкций, где ассоциация по сходству, лежащая в основе сравнения, не выражена специальными языковыми средствами и имеет скрытый характер.

В тексте повести А.П. Чехова «Моя жизнь» представлены различные типы конструкций с семантикой ассоциации по сходству — как конструкции с эксплицитно выраженным сравнением, так и конструкции с имплицитной компаративной семантикой. Широкое употребление конструкций с компаративной семантикой связано с психологизмом чеховской повести, поскольку «процессы человеческого мышления во многом метафоричны» [13, с. 27], то есть основаны именно на ассоциациях по сходству. В сознании героя-повествователя, Мисаила Полознева, вспоминающего свою жизнь, сравнение выступает как важное средство осмысления многообразных жизненных впечатлений, связывающее между собой различные объекты действительности и высвечивающее в них некие общие черты.

Конструкции с эксплицитно выраженной идеей сходства включают в свой состав показатель сравнения. Среди них могут быть разграничены конструкции с автономным показателем сравнения, в которых показатель сравнения представляет собой особое слово, и конструкции с синкретичным показателем сравнения, в которых показатель сравнения объединен в пределах

одного и того же слова с основанием или эталоном сравнения.

В конструкциях с автономным показателем сравнения ассоциация по сходству выражена или знаменательным словом, лексическое значение которого связано с идеей сходства, или служебным словом.

Конструкции со знаменательным словом в роли показателя сравнения могут быть разделены на три разновидности.

1. Конструкции, в которых показателем сравнения является имя прилагательное. Например: <...> с брошью, **похожею** издали на слоеный пирожок [21, с. 266].

2. Конструкции с глагольным показателем сравнения. Например: лицом он **походил** на старого католического органиста [21, с. 192].

3. Конструкции, в которых роль показателя сравнения играет существительное. В качестве такого показателя в тексте повести выступает существительное *сравнение*: <...> даже красивая, солидная Аня Благоева не выдерживала **сравнения** с нею [21, с. 229].

Конструкции со служебным словом в роли показателя сравнения также делятся на три разновидности.

1. Конструкции со сравнительными союзами. Например: <...> самый маленький чиновник считал себя вправе обращаться с нами, **как** с животными [21, с. 225]; Душевное состояние у меня было такое, **будто** я, по чьему-то приказанию, шел с рогатиной на медведя [21, с. 234]; Мы <...> крепко запирали дверь, которая вела в пустую часть дома, **точно** там жил кто-то, кого мы не знали и боялись [21, с. 244].

2. Конструкции с предлогами, имеющими компаративную семантику: <...> вместо пола — три громадных ступени **вроде** банных полок [21, с. 198].

3. Конструкции с модально-сравнительными частицами: <...> ко мне подошла Аня Благоева; раньше я не видел ее в зале, и теперь она **точно** из земли выросла [21, с. 267].

Конструкции с синкретичным показателем сравнения делятся на два типа.

1. Конструкции, в которых показатель сравнения объединен в рамках одного слова с эталоном сравнения. Такое объединение имеет место в конструкциях с формами творительного падежа: *Моисей ходит уже в шляпе*

котелком [21, с. 280]. Существительное, употребленное в творительном падеже, называет эталон сравнения и в то же время выражает саму идею сходства, поскольку эта идея входит в число значений данного падежа.

2. Конструкции, в которых показатель сравнения объединен в рамках одного слова с основанием сравнения. Такое объединение представлено в конструкциях с формами сравнительной степени: <...> жилетки не было вовсе, а сапоги **хуже** моих — с кривыми каблуками [21, с. 209]. Форма сравнительной степени сочетает функцию названия общего признака сопоставляемых объектов и функцию показателя сравнения.

Наряду с конструкциями, в которых ассоциация по сходству находит открытое выражение, в семантической структуре чеховского текста важную роль играют конструкции, в которых идея сходства не получает прямого и явного выражения. Широкое использование конструкций с имплицитной компаративной семантикой соответствует чеховским принципам краткости и расчета на читательское сочувствие.

Формы неявного, имплицитного выражения ассоциации по сходству многообразны. Возможны конструкции с полной имплицитностью ассоциативных отношений, когда сопоставляемые предметы или явления названы, но связывающая их ассоциация не вербализована; понимание компаративного характера отношений между данными объектами формируется у читателя под воздействием соположения соответствующих отрезков текста, сходства их синтаксической структуры, наличия лексических переключек. В повести «Моя жизнь» имплицитные ассоциативные отношения, основанные на сходстве, представлены в конструкции с союзом *а*, который употреблен в широком отвлеченном значении:

— Мисаил Алексеич, ангел вы наш, — продолжал он, — я так понимаю, ежели какой простой человек или господин берет даже самый малый процент, тот уже есть злодей. В таком человеке не может правда существовать.

Тощий, бледный, страшный Редька закрыл глаза, покачал головой и изрек тоном философа:

— **Тля ест траву, ржа — железо, а лжа — душу** [21, с. 215].

В сложном предложении *Тля ест траву, ржа — железо, а лжа — душу* две первых предикативных части сложного предложения выражают эталоны сравнения, то есть служат для образной характеристики предмета, а третья часть выражает предмет сравнения, то есть обозначает то явление, которое характеризуется с помощью сравнения. Концептуальная значимость данного высказывания, содержащего образно и афористично выраженный протест против лжи, подчеркивается тем,

что эта фраза как характерная черта речи маляра Редьки употребляется в повести еще дважды:

<...> было немножко страшно, когда он тут, стоя на высоте, далеко от земли, выпрямлялся во весь свой рост и изрекал неизвестно для кого:

— **Тля ест траву, ржа — железо, а лжа — душу!** [21, с. 216];

Редька взял ее за руку и, пошевелив высохшими губами, сказал едва слышно, сиплым голосом:

— Душа у праведного белая и гладкая, как мел, а у грешного, как пемза. <...>. Горе, горе сытым, горе сильным, горе богатым, горе заимодавцам! Не видать им царствия небесного. **Тля ест траву, ржа — железо...**

— **А лжа — душу**, — продолжила сестра и рассмеялась [21, с. 272–273].

Идея сходства может быть выражена словами, употребленными в переносном значении. В таких случаях имеют место конструкции с тропеическим выражением ассоциативных отношений. Тропеическое выражение идеи сходства основано на метафорическом переносе.

Так, для метафорического обозначения сходства могут использоваться слова со значением соперничества, состязания: — *Сидеть в душной комнате, — проговорил я, — переписывать, **соперничать** с пишущей машиной для человека моих лет стыдно и оскорбительно* [21, с. 194]. Слово *соперничать* употреблено здесь в переносном значении 'быть подобным чему-либо'. Использование метафоры для выражения идеи сходства усиливает выразительность данного сравнения, поскольку образ, создаваемый ассоциативной связью предмета и эталона сравнения (человек как предмет сравнения и пишущая машина как эталон), сочетается с образом, создаваемым метафоризацией самой идеи сходства.

Могут использоваться для метафорического выражения сравнения и такие слова, которые в прямом значении выражают идею пространственной близости. Сопоставление объектов ассоциируется в таких случаях с размещением данных объектов рядом друг с другом: *Я мысленно **ставил ее рядом** с нашими барышнями, и даже красивая, солидная Анюта Благово не выдерживала сравнения с нею* [21, с. 229]. В первой предикативной части данного сложного предложения мысль о сравнении выражена с помощью словосочетания с метафорической семантикой *ставил рядом*, тогда как во второй предикативной части о сравнении говорится прямо.

В ряде случаев имплицитная реализация ассоциации по сходству получает форму конструкции с неконкретизированным выражением ассоциативных отношений.

В таких конструкциях ассоциативная связь между сопоставляемыми объектами передается словами со значением ментального процесса, то есть процесса, происходящего в человеческом сознании. Наличие в сознании субъекта ассоциативной связи выражено открыто, однако прямо не сказано о том, что ассоциативная связь основана на сходстве.

Конструкции с неконкретизированным выражением ассоциативных отношений могут быть в зависимости от способа реализации данных отношений разделены на два типа:

1. конструкции отождествляющего типа;
2. конструкции каузирующего (причинно-результативного) типа.

В конструкциях отождествляющего типа сходство объектов представлено как отождествление данных объектов в сознании наблюдателя. В повести А.П. Чехова такое субъективное отождествление передается конструкциями с глаголом *казаться*, выражающими субъективное восприятие рассказчика. В одних случаях глагол *казаться* выступает как полузнаменательная связка в составе именного сказуемого: *В ее отсутствие я не мог работать, руки у меня опускались и слабели; наш большой двор **казался** скучным, отвратительным пустырем* [21, с. 260]. В других случаях данный глагол используется как главный член безличного предложения, причем от безличного предложения зависит придаточное изъяснительное, которое и раскрывает содержание ассоциации: *У нее был хороший, сочный, сильный голос, и, пока она пела, мне **казалось**, что я ем спелую, душистую, сладкую дыню* [21, с. 264].

В конструкциях каузирующего типа ассоциация по сходству выражена путем констатации того факта, что воспринимающий объект вызывает в сознании субъекта восприятия мысль о другом объекте. Возникает «воспоминание на основе сходства» [1, с. 254].

Например: <...> *мужик, поднимающий сохой землю, понукающий свою жалкую лошадь, оборванный, мокрый, с вытянутой шеей, был для меня выражением грубой, дикой, некрасивой силы, и, **глядя** на его неуклюжие движения, я всякий раз невольно **начинал думать** о давно прошедшей, легендарной жизни, когда люди не знали еще употребления огня* [21, с. 244]. Крестьянин, пашущий землю сохой, сопоставлен здесь с человеком тех времен, когда люди не знали еще *употребления огня*, то есть с первобытным человеком. Основанием сравнения служат *неуклюжие движения и грубая, дикая, некрасивая сила*. Идея сходства прямо не выражена, говорится лишь о том, что восприятие одного объекта вызывает в сознании наблюдателя мысль о другом объекте. Процесс восприятия выражен

в данной фразе деепричастным оборотом *глядя на его неуклюжие движения*, возникновение мысли об ином объекте выражено группой сказуемого: <...> *начинал думать о давно прошедшей, легендарной жизни, когда люди не знали еще употребления огня*. Эта ассоциация, выраженная в десятой главе повести, получает своеобразное развитие в тринадцатой главе, где используется конструкция отождествляющего типа с глаголом *казаться*: *Каким бы неуклюжим зверем ни казался мужик, идя за своею сохой, и как бы он ни дурманил себя водкой, всё же, приглядываясь к нему поближе, чувствуешь, что в нем есть то нужное и очень важное, чего нет, например, в Маше и в докторе, а именно, он верит, что главное на земле — правда и что спасение его и всего народа в одной лишь правде, и потому больше всего на свете он любит справедливость* [21, с. 256]. ИмPLICITное сопоставление с первобытным человеком заостряется здесь до ассоциации с *неуклюжим зверем*, и в то же время подчеркивается односторонность такого восприятия.

Сообщению о возникновении ассоциации может предшествовать сообщение о хранении в памяти субъекта сведений о том объекте, с которым ассоциируется воспринимаемый объект:

*У меня с детства **осталось в памяти**, как у одного из наших богачей вылетел из клетки зеленый попугай и как потом эта красивая птица целый месяц бродила по городу, лениво перелетая из сада в сад, одинокая, бесприютная. И Мария Викторовна **напоминала** мне эту птицу.*

— *Кроме кладбища, мне теперь положительно негде бывать,* — *говорила она мне со смехом.* — *Город прискучил до отвращения* [21, с. 236].

Смысл предложения *И Мария Викторовна напоминала мне эту птицу*, где глагол *напоминать* обозначает возникновение ассоциации, в полной мере понятен лишь на фоне контекста. Эталон сравнения ясен благодаря предшествующей фразе, к которой отсылает местоимение в сочетании *эту птицу*. Последующий абзац, подчеркивающий «бесприютность» Марии Викторовны, дает мотивировку ассоциации.

Ассоциация по сходству как основа воспоминания может сочетаться с ассоциацией по смежности. Так, ассоциация между домами и обликом проектировавшего их архитектора основана как на некоторых чертах сходства, так и на реальной связи (бездарность архитектора, воплощенная в доме): *У фасада упрямое, черствое выражение, линии сухие, робкие, крыша низкая, приплюснутая, а на толстых, точно сдобных трубах непременно проволочные колпаки с черными, визгливыми флюгерами. И почему-то все эти выстроенные отцом дома, похожие друг на друга, смутно*

напоминали мне его цилиндр, его затылок, сухой и упрямый [21, с. 198].

Конструкции с имPLICITной идеей сходства взаимодействуют в тексте с конструкциями, прямо выражающими сравнение. Например:

*С заказчиками они держали себя, как лукавые царедворцы, и мне почти каждый день **вспоминался** шекспировский Полоний.*

— *А, должно быть, дождь будет,* — *говорил заказчик, глядя на небо.*

— *Будет, беспрерывно будет!* — *соглашались маляры.*

— *Впрочем, облака не дождевые. Пожалуй, не будет дождя.*

— *Не будет, ваше высокородие! Верно, не будет* [21, с. 218–219].

В составе приведенного сложносочиненного предложения первая предикативная часть непосредственно характеризует обращение маляров с заказчиками, причем используется явно выраженное сравнение *как лукавые царедворцы*. Вторая предикативная часть также содержит образ, основанный на сходстве (*вспоминался шекспировский Полоний*), причем этот образ является конкретизацией предыдущего, но здесь ассоциация по сходству выражена без сравнительного союза, с помощью слова со значением воспоминания. Дополнительную мотивировку ассоциации дает последующий диалог заказчика с малярами, похожий на разговор об облаке, который ведет Гамлет с Полонием в шекспировской трагедии (Полоний в ходе диалога соглашается со всеми суждениями Гамлета, хотя эти суждения противоречат друг другу; именно так ведут себя и маляры в данном эпизоде чеховской повести).

Таким образом, в повести А.П. Чехова используется три типа имPLICITной передачи ассоциации по сходству:

1. конструкции с полной имPLICITностью ассоциативных отношений;
2. конструкции с тропеическим выражением ассоциативных отношений;
3. конструкции с неконкретизированным выражением ассоциативных отношений.

Каждый из этих способов имPLICITного выражения сравнения имеет свои функциональные особенности. Конструкции с полной имPLICITностью ассоциативных отношений отличаются краткостью, афористичностью. Конструкции с тропеическим (метафорическим) выражением идеи сходства характеризуются усиленной выразительностью, поскольку объединение выразительных возможностей сравнения и метафоры

способствует экспрессивности данных конструкций. Конструкции с неконкретизированным выражением ассоциативных отношений, акцентируя внимание на процессе возникновения ассоциации в сознании, позволяют изображать действительность через ее восприятие персонажем; именно этот тип конструкций с имплицитной компаративной семантикой наиболее широко используется в повести А. П. Чехова.

Общим для названных типов конструкций является скрытый характер компаративной семантики. Отношения сходства между ассоциируемыми компонентами не полу-

чают в рамках подобных конструкций непосредственно вербального выражения. Это способствует активизации читательского внимания, поскольку адресат должен сам уяснить наличие в тексте идеи сходства. Для отличия от типичных сравнений, в которых компаративная семантика выражена специальным показателем, конструкции с имплицитной компаративной семантикой можно назвать компаратоидами. Представляется, что исследование компаратоидов как специфических средств реализации речевого образа, изучение их разновидностей и стилистических функций может расширить и уточнить знания о системе экспрессивных средств русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагина Н. Г. Память в языке и культуре. М.: Языки славянских культур, 2007. 520 с.
2. Ваганов А. В. Взаимодействие компаративных и градационных отношений в языке произведений А. П. Чехова // Научная мысль Кавказа. 2012. № 1. С. 122–127.
3. Горбачевич К. С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 285 с.
4. Драйсави Х. К. М., Чарыкова О. Н. Роль сравнений в презентации индивидуально-авторской поэтической картины мира // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2014. № 2. С. 34–36.
5. Драйсави Х. К. М., Чарыкова О. Н. Предмет сравнения как компонент индивидуально-авторской концептосферы (на материале поэзии С. Есенина и В. Маяковского) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2014. № 3. С. 19–20.
6. Дружинина С. И. Структурная и семантическая переходность предложений с деепричастными оборотами, вводящимися сравнительными союзами // Языковая деятельность: переходность и синкретизм. М. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. С. 216–218.
7. Камышова А. Е. Сравнение и его функции в структуре прозаического текста: На материале прозы В. Брюсова. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. 21 с.
8. Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX — XX вв. Выпуск 1. М.: Языки русской культуры, 2000. 477 с.
9. Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX — XX вв. Выпуск 2. М.: Языки русской культуры, 2010. 512 с.
10. Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX — XX вв. Выпуск 3. М.: Языки славянских культур, 2015. 448 с.
11. Крылова М. Н. Выражение языковой личности М. А. Шолохова посредством сравнительных конструкций (на материале «Донских рассказов») // Перспективы науки и образования. 2013. № 6. С. 166–169.
12. Крылова М. Н. Семантика современного русского сравнения. Лингвокультурологический анализ. Саратов: Вузовское образование, 2014. 189 с.
13. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
14. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка: тематический словарь. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 316 с.
15. Левит И. В. Сложные сравнительные синтаксические конструкции как элемент функционально-семантического поля сравнения. Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 166 с.
16. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 798 с.
17. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический). М.: ООО «Русские словари»: «ООО Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001.
18. Разуваева Л. В. Сравнение как средство репрезентации художественной картины мира. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 23 с.
19. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 195–222.
20. Трегубчик А. В. Семантика сравнения и способы ее выражения. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2008. 22 с.
21. Чехов А. П. Моя жизнь // Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 9. М.: Наука, 1977. С. 192–280.
22. Шевченко А. Е. Сравнение как компонент идиостиля писателя-билингва В. Набокова. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2003. 21 с.